

6. Отин Е. С. «Все менты – мои кенты...»: (как образуются жаргонные слова и выражения). М., 2006.
7. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // Я и Оно. М., 2000.
8. Фрейд З. Я и Оно. М., 2000.
9. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Минск, 1999.
10. Фромм Э. Здоровое общество; Догмат о Христе. М., 2005.
11. Фромм Э. Иметь или быть? = To Have or to Be? М., 1986.
12. Фромм Э. Различные типы агрессии и деструктивности и их предпосылки // Анатомия человеческой деструктивности. Мн., 1999.

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА У ЗАПАДНЫХ ФИЛОСОФОВ

О. В. Ильина

*студентка Департамента философии Института социальных
и политических наук Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург*

Социальная проблематика всегда была одной из ведущих тем в западной философии. Во второй половине XIX в. в связи с централизацией и бюрократизацией политической жизни наступил период критической переоценки опыта представительного правления и либерально-демократических ценностей. Появились так называемая теория элит Вильфредо Парето (1848–1923) и концепция политического класса Гаэтано Моска (1858–1941), а также новый взгляд на упорядочивающую роль в деле осуществления власти в обществе и государстве (М. Вебер).

Впервые упоминание о теории политического класса можно найти в работе итальянского правоведа Г. Моски «Теория правления и парламентское правление» (1884). Более развернутый вариант представлен в его работе «Основы политической науки» (1886, Т. 1, 1923, Т. 2). Теория элиты впервые обстоятельно изложена В. Парето в его «Трактате об общей социологии» (1916).

Оба мыслителя исходили из идеи о наличии в сфере управления каждого общества двух обособленных друг от друга групп – правящих и управляемых. Новшеством в их работах явилось утверждение о том, что в обществе всегда правит «ничтожное меньшинство» в виде «политического класса» (Г. Моска) или «правлящей элиты» (В. Парето).

Согласно мнению Моски, «во всех человеческих обществах, достигших известного уровня развития и культуры, политическое

руководство в самом широком смысле слова, включающее административное, военное, религиозное и моральное руководство, осуществляется постоянно особым, т. е. организованным, меньшинством». Это меньшинство Моска, вероятно, под влиянием Маркса, именовал также господствующим, или правящим классом.

Парето предположил, что каждое общество можно разделить на две страты, или слоя, – высшую страту, в которой находятся правящие, и низшую страту, где находятся управляемые. В высшем слое он выделяет две подгруппы – правящую и неправящую элиты.

Элита в широком смысле сходна по значению с аристократией (власть лучших) или, в более современной формулировке, с меритократией (власть достойных). Такая трактовка исходит из того, что небольшой слой лучших всегда обнаруживает себя в каждой обособленной общественной деятельности (не обязательно политической, но также связанной с просвещением, поэтическим ремеслом и т. д.). Однако в делах управления к правящей элите должны быть отнесены те, кто прямо или косвенно влияет на правительственную политику. Остальные лучшие образуют неправящую элиту.

Все общества отличаются между собой вследствие отличий, корнящихся в природе своих элит. В результате меньшинство управляет большинством с помощью двух разновидностей приемов и средств – силы и хитрости. Соответственно политические элиты подразделяются на два семейства, названия которых восходят к Макиавелли. Предпочитающие насилие именуются элитой львов, другие, тяготеющие к изворотливости, – элитой лис. Самым важным в истории Парето считает жизнь и смерть правящего меньшинства. «История, – согласно его ставшему крылатым выражению, – кладбище аристократий» (Трактат об общей социологии). Отсюда другой его афоризм – «История обществ есть большей частью история преемственности аристократий».

Правление элиты львов – это правление радикальных меньшинств в условиях сильно бюрократизированной деятельности. Западноевропейские общества преимущественно управляют, согласно Парето, плутократическими элитами (элита лис). По утверждению Парето, «проблема организации общества должна решаться не декларациями вокруг более или менее смутного идеала справедливости, а только научными исследованиями, задача которых найти способ соотнесения средств с целью, а для каждого человека – соотношения усилий и страданий с наслаждением, так чтобы минимум страданий и усилий обеспечивал как можно большему числу людей максимум благосостояния».

Особое место в ряду концепций политической власти занимает типология власти Макса Вебера (1864–1920). Вслед за Москвой и Парето он усматривал главную особенность функционирования

парламентской демократии в способах отбора политических лидеров и контроля над технически ориентированной административной бюрократией. Опираясь на предшествующие изыскания в области истории права, государства и власти, Вебер выдвинул концепцию идеальных типов власти, которые можно обнаружить у разных народов в ходе истории.

Хронологически первый тип – это власть патриархальная (власть главы рода, племени, ранних государственных образований). Следующий тип – власть харизматическая, которая связана с наделением правителя сверхъестественными качествами и властными возможностями, особенно в случаях обожествления правителя (как, например, дело обстояло с японскими императорами до конца Второй Мировой войны, которые считались потомками богов). Наиболее перспективный и современный тип – это рационально-легитимная власть. Ее основным элементом является профессиональная бюрократия.

Бюрократия («власть конторских служащих») связывалась Вебером с типом господства, основанного не на традиционном почитании, а на строгих и рациональных правилах легалистского (регулируемого и контролируемого законом) характера. Характеристики этого господства:

1. Существование обособленных служб и компетенций, строго определенных в законах и правилах в целях удобства для принятия решений и контроля.

2. Защита статуса и компетенции служащих (несменяемость судей, гарантированное продвижение по службе и пенсия за выслугу лет у чиновников и т. д.).

3. Четкая иерархизация в выполнении распорядительных управленческих функций и исполнительных функций.

4. Подбор кадров на конкурсной основе.

5. Полное обособление выполняемой служебной функции от личностных свойств и характеристик, поскольку служащий не может быть собственником своей должности или средств управления.

И, хотя перечисленные черты более всего характеризуют современный этап бюрократизации управления, сам феномен бюрократии имеет корни в далекой древности (например, китайская система конкурсно-экзаменационного отбора чиновников на должности в государстве). Говоря о роли бюрократии в будущем, Вебер, в частности, прогнозировал, что неотвратимой перспективой всех современных демократических обществ станет тотальная бюрократизация общественной и государственной жизнедеятельности. Именно в силу этого на смену капитализму, в противоположность Марксу считает Вебер, придет не социализм, а бюрократизированное в целях рационального управления общество. Эта мысль была

подхвачена и развита современными теоретиками менеджериальной революции и постиндустриального общества.

КОММУНИЗМ БЕЗ «НОВОЯЗА». СТАЛИН И ОРУЭЛЛ О ЯЗЫКОЗНАНИИ

С. А. Климов

*магистрант Департамента философии Института
социальных и политических наук Уральского федерального
университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург*

Роман «1984» признан классикой XX в., воспет критиками, читателями и кинематографом. К сегодняшнему дню профессионалы и любители написали о романе и его авторе Дж. Оруэлле больше, чем он сам, включая его дневники и заметки. В основном критика и анализ вращаются вокруг проблем социализма, тоталитаризма, социального конструктивизма и общей теории антиутопии. Особенно интересным для исследователей остается концепт «новояза».

О «новоязе» написаны диссертации, статьи, и предисловия к изданиям «1984». В нем обнаруживается то манифест спасти живой язык, превращающийся в текст телетайпа, газетных заметок и аббревиатур, то инверсия эсперанто и любых вспомогательных международных языков. Или признают, что «новояз» вскрывает сущность тоталитарного общества – подчинение и контроль. Но наша задача – не очередной анализ оруэлловского изобретения, а обнаружение и выражение удивительных корреляций и перверсий при сравнении лингвистической программы британского прозаика со статьей И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании».

Для начала историческая справка, основанная на статье Блюма А. В. «Путешествие» Оруэлла в страну большевиков». Исходя из приведенных автором архивных документов, можно уверенно заявить, что Оруэлл был известен в Советском Союзе еще с публикации «Дорога на Уиган Пир» в 1937 г. Конечно, он был известен очень ограниченному кругу лиц: «цензорам, не пропускавшим книги Оруэлла на таможенных и почтамтах; сотрудникам получекистской Иностранной комиссии Союза Советских писателей, внимательно наблюдавшим за настроениями и политическими пристрастиями зарубежных писателей; собственно «чекистам» (тогда – сотрудникам опять-таки Иностранного отдела НКВД), составлявшим особые, основанные на агентурных данных, досье на видных деятелей зарубежной культуры» [1]. Именно этими лицами было установлено, что Оруэлл воевал в Испании на стороне «протроцкистской» Р.О.У.М. (Объединенной рабочей марксистской партии), а затем постановлено – не печатать